

Есть ли на свете человек, который откажется от дармового зрелища, если оно само идет в руки?

Толпа представителей богатых семейств, словно бурная река, хлынула следом за Фэн Чэном наверх. Многие из зевак даже не понимали, что происходит, но, видя, как другие устремляются вверх, спешили следом, на ходу озираясь и понизив голоса:

— Что там случилось?

— Тсс! — грозно обернулись на них аристократы. — Не спугните добычу!

Те, на кого шикнули, хоть и не понимали причин, покорно пробормотали:

— Поняли, поняли.

Богачам обычно не занимать подобных драм, но сегодня случай был особый — речь шла о семье Фэн! О верхушке элиты, о семье, занимающей первую строчку в списке самых влиятельных кланов страны. Кто же устоит перед таким искушением?

Обычно чопорные и высокомерные аристократы сейчас вели себя как заправские шпионы. Синхронно ступая на цыпочках, они выстроились в три аккуратные колонны, согнулись в три погибели и крадучись двинулись по лестнице.

Тао Чжиянь лишь молча наблюдал: «Ну и ну, ради сплетен люди готовы на всё».

Фэн Чэн, разумеется, не верил словам Тао Чжияня. Именно потому, что не верил, он и осмелился повести за собой столько людей. Однако стоило им подняться на этаж, как в тени показался до боли знакомый силуэт.

Это... это же!?

Фэн Чэн судорожно вздохнул. Отказываясь верить своим глазам, он быстрым шагом направился вперед и тут же услышал голоса.

— ...Ну что? ...Я же говорил, — высокий мужчина притянул к себе Госпожу Юань, чьи длинные волосы разметались по плечам. В его голосе сквозило торжество. — Я обещал, что смогу провести тебя внутрь, и я это сделал.

Госпожа Юань рассмеялась, не скупясь на похвалу:

— Конечно, я верила тебе, любимый... ты у меня самый лучший...!

Услышав эти слова, Фэн Чэн почувствовал, как в голове стало пусто, а в ушах зазвенело. Этот голос — родной, до боли знакомый, голос, который преследовал его в мечтах, — он узнал бы его из тысячи!

Но... как же так? Разве Госпожа Юань не клялась, что любит его больше всех на свете? Почему, почему она называет другого любимым?

— Вы... вы! — кровь ударила Фэн Чэну в голову, дыхание перехватило, тело затряслось от ярости.

Он бросился вперед. В его душе бушевал гнев, но, когда он заговорил, в голосе прорезались слезы:

— Что вы здесь творите!

Двое влюбленных обернулись на крик и застыли, увидев у лестницы целую толпу людей.

?

Толпа смотрела на Госпожу Юань.

Госпожа Юань смотрела на толпу.

???

!!!

Госпожа Юань поспешно оттолкнула мужчину и принялась лихорадочно поправлять одежду. Мужчина с короткой стрижкой, еще не осознав происходящего, растерянно стоял на месте.

Десятки глаз, устремленных на Госпожу Юань, на секунду отвелись в сторону, а затем, словно невзначай, скользнули вниз, после чего быстро сфокусировались на чем-то другом. Мужчина тоже засуетился, пытаясь привести себя в порядок.

— Как вы могли так поступить! — Фэн Чэн вытер слезы, его голос дрожал. Он уставился на Госпожу Юань: — Ты же сказала, что идешь в уборную! Что ты делаешь здесь с этим мужчиной?! Ты... ты понимаешь, что это измена?!

Тао Чжиянь, наблюдая за тем, как Фэн Чэн трет глаза, с любопытством протиснулся вперед, чтобы рассмотреть его поближе. «Да ладно, он что, правда плачет?»

Остальные зеваки замерли, их мозги лихорадочно работали, пытаясь выстроить логическую цепочку в этой запутанной паутине отношений семьи Фэн.

Измена?

Хм... погодите, дайте подумать.

Значит, сначала было так... потом эдак... а в конце — бац! — и измена!

Толпа затаила дыхание. И правда, извращенная любовь всегда притягивает сильнее всего!

Подоспевшие репортеры помедлили секунду, а затем медленно включили камеры. Громкое дело, история о любовнице, любовный треугольник, а если прибавить сюда смерть Отца Фэн, то выходит настоящий четырехугольник! План по рейтингам на сегодня выполнен!

— Малыш Чэн, ты... почему ты пришел? — первой реакцией Госпожи Юань было не оправдание, а гнев. Заметив, как помрачнело лицо мужчины с короткой стрижкой, она сделала шаг вперед, заслоняя собой Фэн Чэна. — Я же просила тебя подождать внизу! Зачем ты поднялся?

— Кто он такой? — нахмурился короткостриженный мужчина и дернул Госпожу Юань за руку.
— Какие у тебя с ним отношения?

— Я... я... — Госпожа Юань замялась, не зная, что ответить.

Все присутствующие замерли в ожидании.

Давай, ты что, ну же, говори! Не томи!

Раз Госпожа Юань не хотела отвечать, в дело вступил Тао Чжиянь. С видом человека, который только рад подлить масла в огонь, он вставил свое слово:

— Кажется, Госпожа Юань не очень-то хочет отвечать. Четвертый молодой господин, что вы думаете?

Что он думает? Да он сам чертовски хочет знать, что она ответит!

— Кто ты такой?! Какое право ты имеешь стоять так близко к ней! — гнев Фэн Чэна вспыхнул с новой силой. Он бросился вперед, схватил Госпожу Юань за руку и попытался оттянуть ее к себе.

Госпожа Юань побледнела от страха, резко оттолкнула Фэн Чэна и поспешила успокоить мужчину с короткой стрижкой:

— Нет!! Ты не так все понял, послушай меня!

Мужчина нахмурился. Он знал Госпожу Юань давно, знал, что она была любовницей старого господина Фэн, но он понятия не имел, что она промышляет серийными изменами!

— Почему она объясняется только с этим мужчиной? — Тао Чжиянь бросил взгляд на Фэн Чэна и пробормотал себе под нос: — А как же наш Четвертый молодой господин? Разве ему не нужны объяснения?

Голос Тао Чжияня был негромким, но отчетливо долетел до каждого. Вот кто настоящий мастер провокаций! И ведь срабатывает обе стороны сразу!

— Какие у тебя с ним отношения?! — Фэн Чэн в ярости вцепился в запястье Госпожи Юань. — О чем ты собираешься с ним объясняться?!

Мужчина с короткой стрижкой тоже ухватился за Госпожу Юань. Ее тянули в разные стороны, и она, мечась взглядом между ними, лихорадочно искала выход. Но что тут скажешь? Фэн Чэн ведь видел всё своими глазами!

Мысли Госпожи Юань путались, внутри росло раскаяние. Черт возьми, она с таким трудом убедила этого короткостриженого подстроить аварию и отправить на тот свет того старого хрыча! А Фэн Чэн, этот наивный дурачок, почти готов был отдать ей ключевые технологии интеллектуального ядра! Все шло как по маслу, почему же сейчас всё пошло наперекосяк?

Грудь Госпожи Юань тяжело вздымалась, но она не знала, как оправдаться. Она не могла позволить себе потерять ни одного из них! Один помог ей совершить убийство, другой — получить доступ к деньгам. Подумав еще раз, она стиснула зубы и решила рискнуть.

Слезы мгновенно брызнули из ее глаз, она повысила голос и, глядя на Фэн Чэна, вскрикнула:

— Неужели даже ты мне не веришь?!

Затем она повернулась к мужчине с короткой стрижкой:

— А ведь я так хорошо к тебе относилась!

Наконец, закрыв лицо руками, она опустилась на пол и зарыдала:

— Ты хочешь довести меня до смерти?!

Этот маневр заставил всех присутствующих онеметь. Что это за прием такой? Тао Чжиянь чуть не рассмеялся: «Ваши драмы про властных боссов — это нечто. Какой толк от таких дешевых трюков? В них же нет ни капли логики!»

Но, оглянувшись, он увидел, что оба «рыцаря чистой любви» стоят как вкопанные. Каждый из них решил, что Госпожа Юань обращается именно к нему, и оба чувствовали мучительную жалость.

Тао Чжиянь лишь молча вопросительно поднял бровь.

Госпожа Юань рыдала, захлебываясь слезами:

— У-у-у, я знаю, знаю, что поступила неправильно...

Она подняла заплаканное лицо, глядя на Фэн Чэна, и кристальные слезы покатались по ее щекам — вид был до жалости невинный. Затем она повернулась к другому мужчине, в ее

взгляде читалась мольба:

— Ведь так?

Этот прием «мягкостью одолеть твердость» сработал безотказно, подчинив обоих мужчин. В недоумении пребывали не только двое влюбленных, но и вся толпа зевак. Простите, учитель, это что за техника такая? Мы такого еще не видели!

— Хорошо! — вдруг воскликнула Госпожа Юань, вытирая слезы. Она уставилась на стену рядом, словно приняв окончательное решение, и резко вскочила, бросившись к ней!

!!?

Оба мужчины тут же, с обеих сторон, перехватили ее и в один голос воскликнули:

— Я верю тебе!

Госпожа Юань мотала головой, рыдая еще пуще, всем своим видом показывая, что готова умереть, лишь бы доказать свою невиновность. Она кричала и билась в истерике, словно сама была главной жертвой.

Тао Чжиянь, не понимая, как сюжет мог свернуть в такую сторону, наконец не выдержал и спросил:

— Простите, а «ты», о котором говорит Госпожа Юань, — это Четвертый молодой господин или тот другой мужчина?

Толпа одобрительно посмотрела на Тао Чжияня. Уж чего-чего, а подливать масла в огонь этот парень умел! И вопросы задавал самые что ни на есть правильные!

Этот вопрос словно отрезвил обоих мужчин. Они переглянулись, посмотрели на свои руки, которыми держали Госпожу Юань, и наконец осознали истину. И правда, она ведь ни разу не назвала никого по имени, все время только «ты» да «ты» — явно путала следы!

— Плачет так жалобно, — вновь раздался спокойный голос Тао Чжияня, — а разве не Четвертый молодой господин должен был бы плакать? Да и в такой ситуации... даже непонятно, какой он по счету у нее в списке...

Фэн Чэн очнулся, словно от долгого сна, и даже взгляд его стал яснее.

— И правда... почему плачешь ты? Разве не я должен плакать? — после слов Тао Чжияня Фэн Чэн окончательно пришел в себя и разжал руки, которыми держал Госпожу Юань.

Он указал на другого мужчину и спросил:

— А теперь говорите: как вы познакомились? Когда? И еще... какой я по счету?

<http://bllate.org/book/22428/2354949>